

© Е. В. ГЕМБИЦКИЙ, 1997
УДК 614.258.1:616.1/4(470-25)

К истории создания и становления московского общества терапевтов*

Е. В. Гембицкий

Кафедра терапии военно-медицинского факультета при РМАПО

Настоящее сообщение – не специальное медико-историческое исследование. Его скромная цель – уточнить и напомнить некоторые факты из истории создания и становления Московского общества терапевтов, а также отдать дань благодарной памяти ряду его крупных активных деятелей.

Наше общество принадлежит к числу старейших научных медицинских обществ страны. Первые два десятилетия своей 120-летней истории оно называлось (и вполне обоснованно) Московским медицинским обществом, так как объединяло врачей разных специальностей. Собственно терапевтическим – и фактически, и по наименованию – оно стало с 1895 г. В дальнейшем его название лишь немного видоизменялось и уточнялось: Московское общество терапевтов (с конца 20-х годов) и, наконец, нынешнее официальное наименование – Московское городское научное общество терапевтов – МГНОТ (с 1962 г.). С известной условностью последние 100 лет деятельности общества можно разделить на две равные половины (два 50-летия).

Обращаясь к некоторым приметам истории общества, хочется отметить два обстоятельства. Первое. Из 11 его председателей 9 были воспитанниками и сотрудниками медицинского факультета Московского университета (исключения: Н. А. Куршаков – ВМА, В. Х. Василенко – Киевский медицинский институт). Второе. Редкая сменяемость руководителей общества – ведь на каждые полстолетия приходится по 4 председателя (всего, начиная с 1895 г., только 8 председателей; наш глубокоуважаемый Андрей Иванович Воробьев – лишь девятый). И в исторической ретроспективе это объективное отражение высокого научного и общественного авторитета председателей общества, большинство из которых избирались повторно и неоднократно. Отметим, что М. П. Кончаловский возглавлял общество 14 лет, В. Н. Виноградов – 15 лет, В. Х. Василенко – 18 лет, В. Д. Шервинский – 25 лет.

Вернемся к созданию общества и первому этапу (20-летию) его работы. Итак, осенью 1875 г. по инициативе группы ученых медицинского факультета Московского университета создается Московское медицинское общество. Среди 28 учредителей В. Д.

Шервинский, Н. Ф. Филатов, А. Б. Фохт и др. На первом заседании, проходившем в Политехническом музее 4 октября 1875 г., был принят Устав общества, первый параграф которого так определял его цель: "Способствовать развитию научно-практической медицины совокупною деятельностью врачей". Эта цель обусловила довольно широкий круг задач: проведение заседаний, издательская работа, командирование врачей на съезды, устройство лечебницы для малоимущих, чтение лекций – специальных для врачей и просветительского характера для населения.

Общество активно развернуло работу. Заседания – по различной проблематике – проводились почти ежемесячно.

Привожу для иллюстрации тематического содержания работы общества выписку из протокола второго заседания.

Протокол № 2 от 11.10.1875 г. ММО

- а) Решение проводить заседания в Политехническом музее, когда помещение свободно;
- б) "К патологии мозговой коры";
- в) В. Ю. Колюбакин, "О канализации Вены" (санитарные требования);
- г) М. М. Воинов. "Демонстрация устроенного диоптриметра";
- д) Организационные вопросы: комиссия по составлению устава. Подготовка (редактирование) материалов заседаний для публикации в "Медицинском обозрении".

В 1877 г. в составе общества было 140 человек, что по тем временам признавалось значительным. Протоколы заседаний печатались в приложении к журналу "Медицинское обозрение" и рассылались в русские университеты и провинциальные общества. Следует выделить и профессионально-общественную деятельность Московского медицинского общества. Так, до и во время русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) общество организовало курсы подготовки медицинских сестер. Был также сформирован полевой медицинский отряд под руководством (ординактора клиники Г. А. Захарьина) В. Е. Нестерова, отчет о деятельности которого на турецко-сербском фронте был в дальнейшем заслушан на заседании общества.

В течение первого десятилетия деятельности общества тематика его заседаний была многопрофильной (борьба с инфекционными болезнями, детские болезни, хирургия, внутренние болезни

*Доклад на заседании Московского городского научного общества терапевтов (МГНОТ) 13.12.95, посвященном 120-летию общества.

и др.). Но с годами (отчасти в связи с организацией новых профилированных обществ) эта тематика стала все более сосредоточиваться на актуальных вопросах внутренней медицины и, например, в 1893 г. все 9 заседаний были посвящены терапевтическим темам. В связи с этим председатель общества К. М. Павлинов в 1894 г. выдвинул предложение переименовать общество, видоизменить его устав и ходатайствовать о присоединении к Московскому университету (что открывало возможность пользоваться аудиториями последнего для проведения заседаний). Это предложение было претворено в жизнь в декабре 1895 г. Общество получило наименование Московского терапевтического общества (МТО); ко времени реорганизации в его составе было 63 действительных члена и 1 почетный (А. А. Остроумов).

Обращаемся к первому 50-десятилетию деятельности МТО (1895–1945 гг.). Этот временной период включает такие огромного исторического масштаба события как первая мировая война, Октябрьская революция, гражданская война, вторая мировая война и ряд других. Отметим, что к 1896 г. в России было около 120 различных медицинских обществ, врачей – около 18 тыс. (И. И. Нейдинг. М., 1897).

Константин Михайлович Павлинов (1845–1933 гг.), последнего председателя Московского медицинского общества (1893–1895 гг.) и первого председателя МТО (1895–1899 гг.). Он был ординатором и ассистентом у Г. А. Захарьина. Но пик его клинической деятельности связан с кафедрой госпитальной терапии медицинского факультета Московского университета, которой он заведовал после А. А. Остроумова почти в течение 10 лет (1902–1911 гг.). Он был одним из учителей Д. Д. Плетнева, и последний в своих воспоминаниях писал, что К. М. Павлинов "отличался очень хорошей физико-химической подготовкой". Именно он написал первый Устав Московского терапевтического общества.

В МТО в 1896 г. учреждена стипендия для врачей, желающих работать на научном поприще (в честь М. М. Воинова и Арсентьева, погибших на войне) – 6500 руб.

Протокол от 08.12.1895 г.

1. Официальное разрешение на наименование МТО.
2. А. А. Кисель. Случай *myositis ossificans progressiva* у мальчика 4 лет.

А. А. Остроумов.

К. М. Павлинов.

3. К. М. Павлинов. По поводу поздних проявлений тифозных инфекций.

4. М. Н. Маслов. Два случая инфлюэнцы, осложнившиеся абсцессом легкого.

Василий Дмитриевич Шервинский, виднейшего отечественного терапевта, основоположника эндокринологии в нашей стране, возглавлявшего общество в течение четверти века (1899–1924 гг.). Он был инициатором созыва I съезда российских терапевтов в Москве в 1909 г. В первые годы нашего столетия общество продолжало активно функционировать. В 1910 г. было проведено 15 заседаний, на которых заслушано 45 докладов; число членов возросло к этому времени до 256.

Следует с удовлетворением отметить, что ряд сообщений о новых принципиальных достижениях в области внутренней медицины впервые прозвучал в аудитории МТО. Например, доклады самого В. Д. Шервинского о базедовой болезни и о роли надпочечников в патологии (1910 г.), а также доклад Д. Д. Плетнева "Экспериментальные данные о происхождении аритмии" (1904 г.), В. Ф. Зеленина "Об электрокардиографии" (1914 г.); сюда относятся и первые сообщения об опыте применения туберкулина, сальварсана и др.

Чутко реагировало общество и на общественно-профессиональные события. Позвольте привести отрывок из приветствия студенческому медицинскому обществу, впервые организованному в 1903 г. при Московском университете: "Пора нам учиться общественной жизни, пора воспитывать в себе умение отличать личное от общественного и готовность жертвовать первым ради последнего".

События первой мировой войны и гражданской войны не могли не нарушить деятельности МТО. Однако она возобновилась уже в 1922 г. и стала регулярной и планомерной с 1924 г. С этого времени ряд новейших достижений в области клинической и особен-

М. П. Кончаловский.

но внутренней медицины впервые сообщаются на заседаниях нашего общества. Так, в 1922 г. Е. М. Тареев, Н. Д. Абрамов выступили с сообщением о диагностическом значении РОЭ (первыми в СССР), Р. М. Обакевич в 1923 г. — о лечении инсулином больных сахарным диабетом. Напомню, что Бантинг и Бест получили очищенный инсулин в 1921 г. Затем сделаны сообщения о лечении малярии синтетическими препаратами — атебрином и плазмоцидом (Е. М. Тареев, 1933 г.), крупозной пневмонии — сульфидином (Э. М. Гельштейн, 1939 г.) и др.

Напомню, что М. П. Кончаловский был председателем общества с 1924 по 1933 и с 1937 по 1942 г. (1941 г. — по Е. М. Тарееву —); с 1933 по 1937 г. председателем был Д. Д. Плетнев.

Исторически интересно, что М. П. Кончаловский родился не просто в год образования Московского медицинского общества, но и в том же месяце и почти день в день с ним. Он стремился, чтобы МТО занималось и научными, и практическими (научно-практическими) проблемами. Новой чертой деятельности общества в конце 20-х годов и в 30-х годах может считаться проведение совместных заседаний с другими специализированными обществами, а также приглашение (привлечение) на заседания крупных представителей теоретической (физиолог М. Н. Шатерников, патофизиолог А. А. Богомолец, патологоанатом А. И. Абрикосов) и клинической (хирург Н. Н. Бурденко, фтизиатр Г. Р. Рубинштейн) медицины и др. В связи с этим небезынтересно напомнить, что на заседаниях МТО еще в начале 30-х годов звучали крупные доклады, посвященные клинической генетике (исследования при сахарном диабете, язвенной болезни, злокачественном малокровии и др.).

На протяжении третьей декады века были созданы первые секции общества: болезни органов пищеварения и обмена веществ (М. И. Певзнер, 1933), кардиологическая секция (В. Ф. Зеленин, 1937 г.), гематологическая (М. П. Кончаловский, А. Н. Крюков, Х. Х. Владос).

В предвоенные годы в жизни общества активно участвовали В. Ф. Зеленин, Р. А. Лурия, А. Н. Крюков, Б. Б. Коган, Л. И. Фогельсон, Б. А. Черногубов, Д. М. Российский, А. С. Молчанов и др.

Хочу особо выделить приоритетную страницу деятельности МТО по подготовке врачей-терапевтов к работе в военных условиях. Здесь надо сказать о роли М. П. Кончаловского, выступившего с принципиальной работой "Военно-санитарная деятельность терапевтов в современной войне" (Тер. арх., 1938, т. 16, в. 5—6).

В марте 1941 г. по инициативе группы терапевтов Коммунистического госпиталя (с 1946 г. — ГВКГ им. акад. Н. Н. Бурденко) при МТО создается оборонная секция, председателем которой избирается военный терапевт М. М. Кутырин, а почетным председателем — проф. М. П. Кончаловский. Открывая первое заседание секции, "проф. Кончаловский отметил значение терапевта в обороне страны, высокий интерес работников науки, военных врачей-терапевтов и гражданских врачей к вопросам оборонной тематики" (М. М. Кутырин. Военно-санитарное дело, 1941, № 5).

18 мая 1941 г. по приглашению правления МТО на заседании выступил начальник ГВСУ Красной Армии дивизионный врач Е. И. Смирнов с докладом "Роль терапевта в полевой санитарной службе", в котором была показана важность подготовки терапевтов к работе в военных условиях.

Несмотря на тяжелейшие условия в период ВОВ, работа МТО прерывалась на относительно короткое время (с конца 1941 г. до середины 1942 г.); уже со второй половины 1942 г. возобновились заседания, а с середины 1943 г. они стали регулярными и посвящались актуальной военно-медицинской (военно-терапевтической) тематике.

За годы войны состав членов общества заметно поредел. И, может быть, нелишне привести справку о числе членов общества в 40-е и 50-е годы. Так, по списку на 1 января 1940 г. в составе общества значилось 506 человек. Правда, в отчете указано, что "уплативших взносы было гораздо меньше". На 1 марта 1945 г. в списке членов общества было зарегистрировано только 116 человек. Но уже к 1 января 1953 г. число членов возросло до 530, а к 1975 г. превысило 1000. Просматривая архивные материалы послевоенного периода, я обратил внимание на такое драгоценное нравственно-профессиональное качество членов МТО, как верность и преданность ему. Так, из 530 человек, числившихся в списке членов в 1953 г., вступили в общество в период с 1911 по 1920 г. 60, а еще 6 человек — до 1910 г.

На протяжении послевоенного 50-летия работа проходила планомерно и продуктивно, но этот богатый материал — уже за рамками моего сообщения, которое посвящено лишь некоторым вопросам создания и становления нашего общества. А становление было трехкратным: а) в 80 — 90-х годах прошлого века; б) после гражданской войны, в) после ВОВ. И как птица Феникс МТО выходило из огня испытаний полным сил и энергии. В 50-е и 60-е годы на заседаниях обсуждались различные актуальные вопросы внутренней медицины. С докладами выступали ведущие ученые. По кардиологии: А. Л. Мясников, В. Н. Виноградов, Е. М. Тареев, М. С. Вовси, П. Е. Лукомский, В. Х. Василенко, Л. И. Фогельсон, Э. М. Гельштейн, А. И. Нестеров, М. И. Теодори, С. Г. Моисеев, В. Г. Попов и др.

По проблемам пульмонологии выступали Б. Е. Вотчал, Б. Б. Коган, Н. С. Молчанов, по проблемам гастроэнтерологии — М. И. Певзнер, А. Г. Гукасян, Ф. К. Меньшиков, проблемам нефрологии, коллагенозов посвящены доклады Г. П. Шульцева, З. А. Бондарь, Н. А. Ратнер. Доклады И. А. Кассирского, А. А. Багдасарова и др. связаны с актуальными вопросами гематологии.

Какие имена! Невольно возникает чувство гордости и грусти. Но, как замечательно писал в свое время В. А. Жуковский, "О милых спутниках, которые весь свет своим присутствием для нас жи-

В. Д. Шервинский.

Д. Д. Плетнев.

В. Н. Виноградов.

вотворили, не говори с тоской: их нет, а с благодарностью — были".

Отражая прогресс клинической медицины (здесь: внутренней медицины), в нашем МГНОТ проходил закономерный процесс формирования отдельных секций. К концу 40-х годов их было 4, в 1975 г. — 7 и сейчас 11. Еще напомним, что в 1951 г. было принято решение посвящать последнее декабрьское заседание памяти С. П. Боткина, что стало хорошей неперменной традицией. На заседаниях регулярно обсуждались актуальные вопросы практического здравоохранения. Привлек внимание доклад проф. С. Г. Моисеева (25.04.62) "О состоянии терапевтической помощи в Москве" (Тер. арх., 1962, № 7, с. 117).

Просматривая протоколы заседаний 60-х годов, я с удовольствием встречал в качестве докладчиков или секретарей заседаний фамилии наших и по сию пору активно работающих членов правления МГНОТ И. В. Мартынова, В. С. Моисеева, В. С. Смоленского, А. В. Сумарокова, Е. И. Чазова, В. А. Насоновой, М. Я. Ратнер, А. И. Хазанова, М. А. Самсонова и совсем недавно безвременно ушедшего от нас А. Л. Гребенева.

В декабре 1975 г. проходило торжественное заседание МГНОТ, посвященное его 100-летию. Была выпущена медаль.

Заканчивая настоящее сообщение, хочу еще раз оговориться, что в нем не затрагивались факты и события, относящиеся к деятельности общества за последние 20–25 лет. Это большая само-

стоятельная тема, да к тому же многое просто "на слуху и на виду" и в памяти сохраняется достаточно отчетливо. Важно, что в деятельности МГНОТ и в последние годы реализуются верность принципам его работы и преемственность профессиональных и нравственных традиций.

Несмотря на весьма существенные изменения жизни и труда в нашей стране, появление новых задач как в области научных исследований (в том числе в рамках внутренней медицины), так и в деле усовершенствования врачебных (терапевтических) кадров, продуктивный опыт прошлого, в том числе и работы нашего МГНОТ, сохраняет свое значение. О некоторых фактах и приметах этого не очень далекого прошлого мне и хотелось напомнить в интересах настоящего и, возможно, будущего. Изложение мыслей и чувств позвольте завершить трепетными строками известного современного поэта Ярослава Смелякова ("Постоянство". М., 1991):

"И, сидя над своей страницей,
Я понял снова и опять,
Что жизнь не может повториться,
Ее не надо повторять.
А надо лишь с благоговеньем,
Чтоб дальше действовать и быть,
Те отошедшие виденья
В душе и памяти хранить".

